

BANDY SHOLTES

**T-SHIRT
ОЛЮГМЯ:**

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ФУТБОЛКИ

Полутрикотажный роман

Харьков
«ФОЛИО»
2015

Все дурацкие футболки похожи между собой, а все хорошие — хороши по-своему. Всё смешалось в моей голове.

Проснувшись утром после беспокойного сна, я обнаружил, что лежу на кровати в позе какого-то страшного насекомого. Лёжа на спине, я видел свою заношенную майку-ночнушку, потный живот и готовое вот-вот окончательно сползти одеяло.

Снился мне худой старый рыбак в выцветшей майке. Будто уже восемьдесят четыре дня он не может поймать в Гольфстриме ни одной рыбы. Ещё снились лодка и старый парус. И что первые сорок дней в море с рыбаком ходил мальчик. Сорок дней во сне — это долго. А восемьдесят четыре очень долго.

Я живу на вилле Боргезе. Кругом — ни соринки, все стулья на местах, футболки выглажены и сложены в шкаф. Мы здесь одни, и мы — мертвецы.

Они там. Чёрные в белых майках, встали раньше меня, справят половую нужду в коридоре и подотрут, пока я их не накрыл.

И я подумал: ну разве можно серьёзно относиться к футболке без картинок и букв?

У меня есть магазин футболок. Точнее был, раньше. Назывался «T-Shirtология».

Я придумывал футболки, я наносил на них слова и картинки, я же и продавал.

А затем всё накрылось медным тазом.

Август. Идёт девушка в майке. С большими природными данными. Больше среднего.

На майке девушки написано: NATURE. Буквы тоже больше среднего.

Смотрю вслед. Что она имела в виду? Что имела в виду её майка? Думаю, мы этого никогда не узнаем. Загадка природы.

Ведь если ты культурно пиаришь ма-тушку-nature, а окружающие этого не понимают — потому что за могучим бюстом не видят твоей большой души — это их проблемы.

В общем, чуваки, у нас проблемы.

У всех чуваков одни и те же проблемы.

Двадцать метров и снова девушка. Их немало и они в майках. Жарко же.

Эта девушка какая-то хилая, будто авитаминозная. Почти больная.

Солнце светит и растёт трава. Но тебе она не нужна.

Высокая плотность населения — снова сиськи, снова буквы. Но уже поменьше, чем у предыдущей.

На ней майка «Total Beautiful Girl».

Очередная загадка природы.

Но вот интересно: здоровая грудь нуждается в таком же количестве витаминов, как маленькая? Или ей нужно больше всех этих А, В, С, D и фолиевой кислоты? Думаю, в богатой заморской стране учёные уже монографии пишут и порочные эксперименты на крысах проводят. О взаимосвязи витаминов и размера лифчика в условиях высокой плотности населения.

Нет, по одному лишь трикотажу делать выводы аморально. Прошу прощения у девушек с тяжёлым бюстом. Неблагодарно встречать по майке, а провожать по сиськам.

Ведь как гласит небезызвестная в определённых кругах футболка — Big Tits Is Not A Crime.

Тупая мужская романтичная ночнушка. Мимими.

Утром встал, умылся, позавтракал и ушёл на работу. А ночнушка твоя осталась на подушке, рядом с ней. Проснётся и прочтёт. Улыбнётся и зевнёт.

Потому что она, сука, фрилансер и спит до пол-одиннадцатого.

Кому сосуд, кому горшок, а кому ночная ваза.

Слово «майка» мне симпатичнее, чем «футболка». Слишком уж второе спортом отдаёт. Травмы, букмекеры, хулиганы. Реклама спонсоров на груди. И почему именно футбол? А где регби, хоккей на траве и конкурс воздушных гитар?

Потому часто пользуюсь словом «майка». Не то чтобы терпеть не могу футбол и рекламу. Но на то оно и предисловие, чтобы предупредить.

Знаете, что такое Плохой Моторный Палец? Нет, не имя индейца. Щас расскажу, короче.

Девяностые годы. Мне двадцать лет. Волосы не стригу, звёздным небом не интересуюсь, моральный закон не писан. Люблю grunge, вино, нескромных женщин и лёгкие игрушки. Те, что по пять баксов пакован, цены тогда такие были.

А что ещё любить в двадцать лет? Ну да, книги там, сигареты, болтовню по телефону, отбивные с жареной картошкой, само собой.

Но будни — не игрушки.

Сентябрьским утром я еду в ужасный ненавистный тупой холодный скучный дубовый университет, где есть всё, чего не люблю. Одна радость — болтовня на переменах. О колбасной музыке, пьяных приключениях, кайфовых книгах. А о чём ещё говорят в двадцать лет?

О сексе говорили мало. До сих пор не врубаюсь, почему.

А отбивные были вообще табу.

Я еду в полном автобусе. Ни сесть, ни почитать.

Невыспавшийся и злой, без мыслей и без пощады. Сорок минут.

На конечной из этого же «Икаруса» выходит девушка. Иду за ней — под расстёгнутой курткой я, кажется, заметил кое-что. Догоняю, заглядываю — так и есть.

Девушка уловила мой взгляд и отвернулась. Мне насрать.

На этот раз я не о сиськах. А о майке Badmotorfinger. С большой буквы в одно слово, почти как юрийгагарин. Бэдмоторфингер — это альбом группы Soundgarden, из Сиэтла. Я уже полгода люблю его, по

три раза в неделю. Даже клип видел, Jesus Christ Pose. Класная вещь. Чёрно-белый, правда, клип — вечно тогда неразбериха была с этими пал-секамами.

А майку с обложкой Badmotorfinger вижу впервые. У нас таких не продают. Вообще фиг знает, где их продают.

И тут на тебе, в обычный беспощадный вторник футболка моей мечты, натянутая на женское студенческое тело, шагает в скучный дубовый университет.

Запоминаю лицо и иду на лекцию. Внешность у неё запоминающаяся. Большие непонятной расцветки глаза расставлены криво — будто два кусочка несвежего брокколи уронили в сметану. Нос от бровей начинается орлино, а приближаясь ко рту, расплющивается на верхней губе — как кончик носа Lois Armstrong-а. Губы похожи на две растоптанные мармеладные конфеты без обёрток. Волосы — сухая трава, покрашенная слипшейся кисточкой в чёрный цвет. Несмотря на проблемы с матушкой-nature, сиськи у неё есть, прости меня, Jesus Christ.

Давно, кстати, подметил закономерность: природа — строгая, но справедливая бухгалтерша. Красивым сисек выделяет скупое, а страшным — щедрое. Чтоб у немилосердных мужчин был выбор. Исключений, конечно, много, но статистика всё же приблизительно не врёт.

Ну, её сиськи не то чтоб меня сильно заинтересовали — я их заметил просто потому, что иначе не может быть никогда. И потому, что майку хорошенько рассмотрел. Да и практически ничего в её случае молочные железы не решали. И никакой гипервитаминоз бы ей не помог. Так как бетоно- и трубоподобная фигура, кожа лица и штаны бедной девушки сочетались в таком арт-комплексе, что её фото могло бы стать обложкой альбома. Первого альбома группы Unhappy Artists под названием «Kiss Me, Son of a Bitch». Хотя во всём перечисленном её вины нет. Ну, кроме штанов.

Дня через три я снова её увидел — в той же майке. И понял, что про себя называю её то Badmotorfinger, то Плохой Моторный Палец. Учитывая её внешность и некоторую связь между понятиями «пенис» и «средний палец», стало ясно, отчего у пальца, то бишь пениса, плохая моторика в присутствии девушки.

Через неделю я решился подойти к ней. Сделал вид, типа хочу познакомиться. Она даже улыбнулась мне. Молодец, духом не падает.